

История любви: Героическая повесть Бога об искуплении – часть 4	Love Story: God's Epic Tale of Redemption – part 4
История Искупления	The Story of Redemption
Дэвид Платт (Доктор богословия)	Dr. David Platt
26 июля, 2009	July 26, 2009
	Russian Translation

ИСТОРИЯ ИСКУПЛЕНИЯ Руфь 4

Если у вас есть Библии, а я надеюсь, что они у вас есть, откройте, пожалуйста, вместе со мной 4-ю главу книги Руфь. Разве эта книга не невероятна? Сегодня мы подходим к кульминации этой истории, к самому лучшему концу, к самому большому сюрпризу. Мне кажется, что Руфь это, как один из фильмов, одного режиссера, чью фамилию я никак не могу выговорить, М. Найт Шьямалан. Его фильмы обычно заканчиваются так, что вам хочется снова взглянуть на всю картину происходившего целиком, «Вот это да! Я никогда бы не подумал, что так будет. Я даже не представлял. Это меняет все». Вам сразу хочется вернуться и заново пересмотреть этот фильм, потому что теперь вы знаете что-то новое. Правда Шьямалан не имеет отношения к книге Руфь, и к тому, что делает рассказчик.

Итак, давайте начнем. 4-я глава Руфи. Если вы не слушали наши предыдущие изучения или пропустили какое-то из них, я вкратце расскажу, что там было. Занавес открывается в 1-й главе, когда Ноеминь, ее муж Елимелех и двое сыновей отправляются из Вифлеема в Моав, потому что в Вифлееме был голод. Когда они приходят в Моав, сначала внезапно умирает Елимелех, потом умирают оба сына Ноемини, и она остается с двумя моавитскими невестками, Орфой и Руфь.

Она решает вернуться в Вифлеем, потому что до нее дошли новости, что там есть еда и благословение. Орфа остается в Моаве. А Руфь решает остаться с Ноеминь и вернуться с ней в Вифлеем. И вот, Ноеминь входит в Вифлеем, полная горечи, женщина с искренней болью, которая потеряла всех любимых и возвращается обратно ни с чем, по крайней мере, она так думает.

На следующий день мы видим, как Руфь идет на поля и оказывается на полях Вооза, рыцаря в сияющих доспехах. Он присматривает за ней, защищает ее, кормит ее, отправляет ее каждый раз домой с мешком ячменя, которого им, в итоге, хватит до конца года.

В этой книге две основные проблемы. Эти две женщины были вдовами, у них не было детей, они жили в древнем Израиле, а это значит, что они нуждались в еде, в заботе и в семье. Не иметь наследника было самым большим проклятием, потому что твое имя умирало вместе с тобой, имя твоей семьи умирало с тобой. Итак, мы видим, что они нуждаются в еде и в семье.

2-я глава Руфи. Еда у них есть. Руфь день за днем работает на полях Вооза. Единственная проблема в том, что неделя за неделей, пока она работает на его полях, Вооз не предпринимает ни одной попытки развития отношений с Руфью, по крайней мере, мы этого не видим. Тогда Ноеминь, свекровь, замыслившая план, решает взять все в свои руки и в 3-й главе составляет план, который кажется подозрительным. Я рад, что мы уже подошли к следующей главе, и нам уже не надо снова читать это.

Нам описывается темная ночь на гумне, где Руфь, фактически, делает предложение Воозу, и он смирен этим. Они смотрят на звезды, лежат на гумне, и Вооз сообщает ошеломительную новость, что есть еще один человек, у которого есть право жениться на Руфи, прежде него.

Это большое разочарование, кажущийся полный провал в этой романтической сцене в конце главы, и занавес опускается, когда Руфь и Ноеминь сидят, ожидая, что будет делать Вооз. Он обещал, что узнает, захочет ли тот родственник жениться на Руфи. Если он захочет, то так и будет. Если нет, то женится Вооз. Сегодня тот день, когда все станет ясно. Бог ответил на их нужду в еде. Как Он ответит на их нужду в семье? Будет ли это Вооз или тот другой мужчина?

Руфь 4:1, *«Вооз вышел к воротам и сидел там. И вот, идет мимо родственник, о котором говорил Вооз. И сказал ему [Вооз]: зайди сюда и сядь здесь. Тот зашел и сел»*. Давайте остановимся здесь. Как и в прошлых изучениях, мы будем читать стих за стихом, фраза за фразой, чтобы точно понять происходящее. Вы видите в 1-м стихе, что это родственник. Обведите его здесь, а также в 20-м стихе 2-й главы. Это основная тема. Это термин, который мы встречали ранее. Мы упоминали о нем несколько раз, но важно, чтобы мы понимали, что это за родственник. Не закрывайте 4-ю главу Руфи и откройте со мной 25-ю главу Левита. Это третья книга в Библии – Бытие, Исход, Левит. Перелистните налево и откройте Левит 25:24.

Слово «родственник», упоминающееся здесь, в еврейском языке имеет двойное значение. Во-первых, это самый близкий взрослый мужчина из родственников. И если мы говорим о Ноемини и Руфи, то это будет самый близкий родственник, взрослый мужчина, со стороны Елимелеха и его сыновей. Самый близкий родственник.

Во-вторых, второе значение этого слова, этот родственник обладал правом приобрести имущество, выкупить все имущество, которое принадлежало Елимелеху, Махлону и Хилеону, сыновьям Елимелеха. То есть, он мог выкупить, приобрести, унаследовать имущество, которое принадлежало им.

Это закон, установленный Богом, Он установил такой порядок вещей среди Своего народа, чтобы позаботиться о нем во время разрушительных, трагических обстоятельств, с которыми люди могли столкнуться. Это всего один пример в Левите 25:24. Я хочу, чтобы вы посмотрели, как Бог позаботился о выкупе земли через родственников.

24-й стих, «по всей земле владения вашего позволяйте выкуп земли» (Лев. 25:24). Что это значит? 25-й стих и далее, «Если брат твой обеднеет и продаст от владения своего, то придет близкий его родственник и выкупит проданное братом его; если же некому за него выкупить, но сам он будет иметь достаток и найдет, сколько нужно на выкуп, то пусть он расчислит годы продажи своей и возвратит остальное тому, кому он продал, и вступит опять во владение свое» (Лев. 25:25-27).

То есть, земля в то время была всем, поэтому были установлены правила, чтобы земля могла остаться внутри семьи или, по крайней мере, если не в семье, то в клане, который являлся группой семей. Поэтому, если земля по какой-то причине была потеряна – голод или бедность или, возможно, из-за смерти – то была оставлена возможность для того, чтобы близкий родственник мог выкупить эту землю, мог оставить эту землю в семье. Вот такое тогда было отношение к земле.

А теперь перелистните вперед на книгу Второзакония. Две книги вправо, 25-я глава. Я хочу, чтобы вы увидели, как Закон подводит к браку, в подобном случае, и как Бог решил вопрос заботы о вдове, а именно, вопрос в плане наследника. Второзаконие 25:5.

Пока вы открываете, немного предыстории. Эти законы не обязательно применялись повсюду в Ветхом Завете, и даже здесь, в книге Руфь, но это предыстория. Уловите самую суть того, что Бог постановил относительно земли и семьи. Посмотрите, Второзаконие 25:5, «Если братья живут вместе и один из них умрет, не имея у себя сына, то жена умершего не должна выходить на сторону за человека чужого, но деверь ее должен войти к ней и взять ее себе в жену, и жить с нею, - и первенец, которого она родит...» - послушайте внимательно – «...останется с именем брата его умершего, чтоб имя его не изгладилось в Израиле». (Втор. 25:5-6).

Бог позаботится о том, чтобы это имя продолжало существовать, дав в подобной ситуации, близкого родственника. 7-й стих, «Если же он не захочет...» - насколько это было серьезно –

Если же он не захочет взять невестку свою, то невестка его пойдет к воротам, к старейшинам, и скажет: "деверь мой отказывается восставить имя брата своего в Израиле, не хочет жениться на мне"; тогда старейшины города его должны призвать его и уговаривать его, и если он станет и скажет: "не хочу взять ее", [тогда] невестка его пусть пойдет к нему в глазах старейшин, и снимет сапог его с ноги его, и плюнет в лице его, и скажет: "так поступают с человеком, который не созидает дома брату своему". И нарекут ему имя в Израиле: дом разутого (Втор. 25:7-10).

Что насчет этого? Здесь говорится о позоре. Почетно заботиться о своей семье, оставить землю в семье, а также сохранить имя. И поэтому здесь в 4-й главе мы видим, как раз этого близкого родственника. Вооз сказал, что есть еще более близкий взрослый родственник мужского пола, чем он, у которого есть право выкупить эту землю и право позаботиться об этой земле.

И вот Вооз идет к городским воротам, через которые проходят все, где, как мы увидим позже, решались деловые вопросы. То есть там проходили толпы народа. И здесь мы видим похожую картину, что и во 2-й главе Руфи, мы видим как будто случайность, говоря о появлении родственника: «и вот...». То есть, так получилось, что он просто проходил мимо, «И сказал ему [Вооз]: зайди сюда и сядь здесь» (Руфь 4:1). Я хочу, чтобы вы отметили здесь кое-что очень интересное.

Вооз не упоминает имя этого человека, хотя он его знает. Он его близкий родственник. Рассказчик, возможно, тоже знает его имя. Но вместо этого на иврите мы бы увидели здесь идиому, которая фактически означает, «Мистер такой-то». И смысл этого в том, чтобы пролить свет на этого человека, как довольно незначительного, чтобы у нас сложилось негативное впечатление о нем. Анонимность, говоря об этой ситуации, подразумевает осуждение. Мы видим, что мистер Такой-то даже не получает имени в этой истории.

Бывает, что к вам кто-то подходит, кого вы когда-то знали, а вы не можете вспомнить его имя. Вы отчаянно пытаетесь вспомнить его, но понимаете, что это невозможно и в итоге говорите: «Эй, привет, дружище!». Или доброе христианское «брат», «Привет, брат! Рад тебя видеть!».

Вот здесь мы видим подобную картину: «Привет, друг мой! Подходи и присаживайся, мистер Такой-то». «Тот зашел и сел» (Руфь 4:1). 2-й стих, «[Вооз] взял десять человек из старейшин города и сказал: сядьте здесь. И они сели» (Руфь 4:2).

Эти старейшины будут свидетелями этой сделки, соглашения, разговора, который должен произойти. Мы видим 10 старейшин, которые собрались вокруг двух мужчин, а также, скорее всего, растущую толпу людей, потому что они проходят мимо и видят, что что-то происходит, что должно произойти что-то важное. Поэтому к концу этой сцены вы уже видите целую толпу, наблюдающую и слушающую, что происходит. Вооз начинает говорить, он очень мудро подошел к этому вопросу. Посмотрите на 3-й стих, «И сказал [Вооз] родственнику: Ноеминь, возвратившаяся с полей Моавитских, продает часть поля, принадлежащую брату нашему Елимелеху; я решил довести до ушей твоих и сказать: купи при сидящих здесь и при старейшинах народа моего; если хочешь выкупить, выкупай; а если не хочешь выкупить, скажи мне, и я буду знать; ибо кроме тебя некому выкупить; а по тебе я» (Руфь 4:3-4).

Это предложение, от которого этот мужчина не может отказаться. Вооз преподнес его ему на блюдечке с золотой каемочкой. Так как мы отделены от этого времени и хронологически и культурно, ведутся большие дебаты по поводу того, что именно здесь происходит. Может сбивать с толку тот факт, что они говорят о том, что Ноеминь продает землю. С технической точки зрения у Ноемини и Елимелеха была земля до того, как они покинули Вифлеем. Скорее всего, они ее продали и отправились в Моав, а когда Ноеминь вернулась, технически, она принадлежала семье Елимелеха, Ноемини, Махлону и Хилеону. Но Елимелех, Махлон и Хилеон, мужчины, которые бы обладали правами на землю, умерли, поэтому, да, она принадлежит Ноемини. Но в реальности, она нуждается в ком-то, в родственнике, который от ее лица выкупит эту землю, который возьмет себе ее саму и землю, чтобы дальше заботиться о ней и обрабатывать эту землю.

Ноеминь хочет этого, и она ищет родственника, который сделает это. «Ты ближайший родственник». И здесь как раз разговор о том, что этому родственнику принесли все на блюдечке. Для этого человека это даже не было вопросом. То есть, на кону стоит большой надел земли, который, повторюсь, был всем. Это была земля, которую он мог обрабатывать, выращивать урожай и в будущем передать своим сыновьям. Все, что ему надо дать взамен, это, по сути, заявить о своей готовности принять в свою семью Ноеминь, которая уже вышла из детородного возраста, вдову, за которой ему надо будет ухаживать. Но, на самом деле, все эти усилия направлены на огромное вложение, которое этого стоит.

А теперь просто представьте, что происходит, когда Вооз рассказывает об этом, а потом в 4-м стихе этот мужчина, естественно, отвечает, *«Тот сказал: я выкупаю»* (Руфь 4:4). Здесь ударение ставится на «Я», «Я выкупаю», то есть, «Да, несомненно!».

Мы не знаем этого, но просто представьте, что Руфь и Ноеминь пробрались в толпу и наблюдали за происходящим. Мистер Такой-то говорит, *«я выкупаю»*, и у нас внутри все опустилось. Вы можете представить лицо Руфи? Мистер Какой-то только что сказал, что выкупит все.

Лично мне хочется сказать Воозу, *«что ты делаешь?»*. Было бы ужасно, если бы книга Руфь закончилась на 4-м стихе 4-й главы, и мистер Как-его-имя ушел в неизвестность. Не может быть. Будто Вооз сидит там ошеломленный. Ты говоришь о Ноемини, которая полна горечи? Она уже не горькая, она теперь очень злая. О чем ты думал Вооз? Мое имя больше не горькая. Мое имя теперь рассерженная, Вооз. Что ты только что сделал? Ты открыл все карты. О чем думал Вооз?

К счастью, Вооз прекрасно знает, что происходит. Итак, мужчина говорит, *«я выкупаю»*, и *«Вооз сказал: когда ты купишь поле у Ноемини, то должен купить и у Руфи Моавитянки, жены умершего, и должен взять ее в замужество, чтобы восстановить имя умершего в уделе его»* (Руфь 4:5).

Вооз в точности знает, что он делает в 5-м стихе. Он говорит, *«А, кстати, я забыл упомянуть об одной небольшой детали. Видишь ли, здесь разговор не только о Ноемини, о вдове, которая уже не может рожать в виду своего возраста, о которой тебе надо немного позаботиться. Здесь также разговор о Руфи, которая еще может иметь детей, а это значит, если ты приведешь ее в свою семью, то на тебя будет возложена ответственность, дать ей детей, включая наследника, сына, который потом примет в наследие землю, которую ты выкупаешь»*.

И вдруг, эта земля, которую он собирался купить, которую он уже представлял, как будет передавать своим сыновьям, уплывает у него из рук. Она перейдет во владение другому сыну, кстати, сыну, рожденному от брака с моавитянкой. *«А, да. Руфь Моавитянка»*.

«Помнишь, как однажды из-за них 24.000 израильтян были поражены, из-за того, что делали моавитянки? Да, она одна из них. И я просто не могу не напомнить тебе об этой маленькой детали. Изменит ли что-то, если тебе также придется взять и ее, а также взять на себя ответственность дать ей наследников, которые получают землю, которую ты выкупаешь?». Так преподнес все Вооз. Он прекрасно знал, что делает.

6-й стих, *«И сказал тот родственник...»*. Здесь повисла многозначительная пауза. Что произойдет? Настал этот момент. Сработает ли это? *«...не могу я взять ее себе, чтобы не расстроить своего удела; прими ее ты, ибо я не могу принять»* (Руфь 4:6).

Этого момента мы и ждали с самого начала этой книги. Нуждаясь в еде, нуждаясь в семье, нуждаясь в том, чтобы кто-то позаботился о них. И вот другой родственник мистер Как-его-зовут уходит со сцены и на ней появляется Вооз. Посмотрите на 7-й стих, *«Прежде такой был [обычай] у Израиля при выкупе и при мене для подтверждения какого-либо дела: один снимал сапог свой и давал другому, и это было свидетельством у Израиля. И сказал тот родственник Воозу: купи себе. И снял сапог свой»* (Руфь 4:7-8)

Здесь никто не плюет никому в лицо, но снятие сапога символизировало передачу прав на имущество, прав на приобретение, на выкуп этой земли, того имущества, которое принадлежало Ноеминь и ее семье.

Он снимает сапог и дает его Воозу. Вооз расплывается в широчайшей улыбке, и толпа взрывается аплодисментами. «Выкупи ты ее», и он дает Воозу сапог. И толпа ликует. Все они свидетели произошедшего. Вооз успокаивает толпу, оркестр затихает, его музыка превращается в мягкую убаюкивающую мелодию, потому что Вооз собирается произнести финальную, пылкую речь, это его последние слова в этой книге. 9-й стих, *«И сказал Вооз старейшинам и всему народу: вы теперь свидетели тому, что я покупаю у Ноемини все Елимелехово и все Хилеоново и Махлоново»* (Руфь 4:9). Итак, он получил все их имущество, но далее в 10-м стихе говорится, *«также и Руфь Моавитянку...»* — он упоминает ее национальность — *«также и Руфь Моавитянку, жену Махлонову, беру себе в жену»* (Руфь 4:10).

Давайте остановимся здесь. Давайте подумаем, как и откуда мы пришли к этому моменту. Руфь 1:10 и 20, «Руфь моавитянка»; Руфь 2:10, «Руфь чужеземка», так ее называют. Руфь 2:13, она «раба» на поле Вооза; Руфь 3:9, она «раба», желающая вступить в брак. Мы перешли от моавитянки, чужеземки, рабы, к «жене» в Руфи 4:10.

Эта моавитская женщина извне народа Израиля теперь стала частью народа израильского, как израильтянка. Зачем? *«...чтоб оставить имя умершего в уделе его, и чтобы не исчезло имя умершего между братьями его и у ворот местопребывания его: вы сегодня свидетели тому»* (Руфь 4:10). Оно будет сохранено. Проблема в начале книги: есть ли вероятность наследника? Вооз говорит, «Да. Я сохраню его имя». И он закачивает свою речь словами: *«...вы сегодня свидетели тому...»*. И посмотрите, как они отвечают, 11-й стих: *«И сказал весь народ, который при воротах, и старейшины...»*, толпа собравшихся, *«мы свидетели»* (Руфь 4:11). Они, как будто восклицают, «Аминь! Аминь! Мы свидетели».

А теперь посмотрите, как они начинают молиться об их благословении, *«да соделает Господь жену, входящую в дом твой, как Рахиль и как Лию, которые обе устроили дом Израилев»* (Руфь 4:11). Это сильная молитва. Рахиль и Лия. Говоря о молитве о плодородии, у Рахиль и Лии вместе было 12 сыновей. 12 колен Израиля. И они молятся о моавитянке, чтобы, как Бог был верен, дав 12 колен Израиля, Он был бы верен сделать то же самое для этой моавитянки и ее семьи. *«...приобретай богатство в Ефрафе, и да славится имя твое в Вифлееме»* (Руфь 4:11).

Есть некоторая неясность насчет Ефрафа. Многие думают, что это просто древнее название Вифлеема. Оно значит плодородный, точно так же, как Вифлеем значит дом хлеба. «Пусть ваше имя будет великим, ваше имя будет знаменитым в Вифлееме, пусть через вас станет известна важность Вифлеема». Помните об этом.

12-й стих, *«и да будет дом твой, как дом Фареса, которого родила Фамарь Иуде, от того семени, которое даст тебе Господь от этой молодой женщины»* (Руфь 4:12). Если бы у нас было больше времени, мы бы могли окунуться в предысторию этого, но, честно говоря, мне кажется, что в Ветхом Завете достаточно темных историй для серий изучений. Поэтому мы бегло прочтем эту историю, ее хорошо пробежать глазами. Если хотите вернуться к ней, то откройте 38-ю главу Бытия. Что здесь происходит?

Тут открывается картина, показывающая, что согласно Второзаконию 25-ой главы, о вдове, о которой должны были позаботиться, никто не позаботился, в итоге Фамарь,

чей муж умер, рождает детей от своего свекра, Иуды. Одного из близнецов их детей звали Фарес.

Взаимосвязь здесь в дополнение к картине из 25-й главы Второзакония, «если не получится так, получится по-другому». Фамарь была хананеянкой, она не принадлежала к народу Израиля. Но мы видим, что род Иуды продолжен женщиной не из израильтян. И это то, что происходит и здесь, «Как Бог продолжил род через Фамарь, хананеянку, пусть Он продолжит и благословит твой род через эту моавитянку, Руфь».

Вот, о чем они молились. Они молились о благословении на них, и мы уже ожидаем, когда это произойдет. Мы достигли кульминации того, как повернутся эти отношения, кто станет тем самым «родственником». Вооз вышел вперед и дал обещание, и это приводит нас к 13-му стиху, где рассказчик говорит нам, «И взял Вооз Руфь, и она сделалась его женою. И вошел он к ней, и Господь дал ей беременность, и она родила сына» (Руфь 4:13).

Знаете, что так интересно в этой истории? Ее развитие, и все драгоценные, небольшие детали. Одна глава полностью описывает день в поле. Другая глава описывает пару ночных часов, а потом в одном стихе нам говорится и о свадьбе и о рождении ребенка. Решение проблемы книги находится в одном стихе. «А да, они поженились и у них родился ребенок».

А вы заметили, что рассказчик сделал это специально? Подчеркните, иначе вы это пропустите. «И взял Вооз Руфь, и она сделалась его женою. И вошел он к ней...», и подчеркните далее, «и Господь дал ей беременность» (Руфь 4:13).

Мы, как бы видели Господа, Яхве на фоне происходящего, в каждом стихе этой книги. Но два раза рассказчик специально выводит Господа на первый план. Здесь, а также в 6-м стихе 1-й главы. Откройте и подчеркните его. Два раза Господь действует открыто, посмотрите на Руфь 1:6, «И встала она (Ноеминь) со снохами своими и пошла обратно с полей Моавитских, ибо услышала на полях Моавитских, что Бог посетил народ Свой и дал им хлеб» (Руфь 1:6). Господь сделал это. То есть, Яхве дал пищу. Это одна из нужд в этой книге. Другая нужда в ней, какая? Семья. Господь дал ей беременность. Рассказчик специально говорит так, чтобы мы точно знали, что это сделал Яхве, который дал и еду и семью. Что это Яхве, братья и сестры; только Яхве может восполнить глубочайшие нужды, которые есть в жизни.

Несомненно, только Яхве может это сделать. Итак, он говорит, «Господь дал ей беременность». И далее вы читаете 14-й стих, где явно описано праздничное настроение, праздник, в котором участвовало много женщин. «И говорили женщины Ноемини: благословен Господь...» (Руфь 4:14). Они знают, кому надо сказать спасибо. Благословен Яхве, «что Он не оставил тебя ныне без наследника!» (Руфь 4:14).

Что довольно интересно, женщины говорят о ребенке, как о близком родственнике. Это единственное место в Ветхом Завете, где о ком-то, кто не взрослый, говорят, как о близком родственнике. Все слова здесь говорят о ребенке, и картина здесь, конечно же, уже другая, если сравнивать с Воозом, который был таким родственником. Этот ребенок будет тем, кто продолжит семейный род, тот, кто поддержит его, позаботится о будущем Ноеминь, даже после ее смерти.

«И да будет славно имя его в Израиле! Он будет тебе отрадою и питателем в старости твоей, ибо его родила сноха твоя, которая любит тебя...», посмотрите на эту фразу, «...которая любит тебя, которая для тебя лучше семи сыновей» (Руфь 4:14-15). Семь

было числом совершенства или полноты в Ветхом Завете. Подумайте об этом. Это Ноеминь, которая вернулась в Вифлеем с моавитской невесткой, говоря женщинам Вифлеема, что у нее ничего нет, что она все потеряла. А теперь, в конце книги эти женщины смотрят на Ноеминь и говорят, что у нее есть Руфь, которая для нее лучше самых лучших сыновей, каких только можно представить, лучше семи сыновей. Они знают, что она любит Ноеминь и посвятила себя ей, и родила сына.

Это приводит нас к заключению, и мы, как будто в кинотеатре после окончания фильма, мы переглядываемся со словами, «Это была невероятная история! Она была волнующей. Она была трогательной. Она превзошла все мои ожидания». И в следующем стихе говорится: *«И взяла Ноеминь дитя сие, и носила его в объятиях своих, и была ему нянькою»*.

Это, как бы последний кадр перед окончанием фильма – бабушка держит на руках ребенка. Кто бы мог это себе представить в начале? Вот это да... Вы переглядываетесь, роняете слезу, а потом начинаете собирать свои вещи, чтобы выйти из зала. Вы начинаете собирать вещи и двигаетесь к выходу из кинотеатра.

Я не знаю, было ли у вас когда-нибудь такое, что фильм заканчивается, вы начинаете идти к выходу, но вдруг на экране происходит что-то, что заставляет вас остановиться. Может быть, пошли титры, но вдруг что-то еще появилось на экране. Вот именно так все и происходит в нашей истории. Мы думаем, что история завершена. Конец у нее лучше, чем мы могли себе даже представить. Итак, мы встаем, собираем вещи и идем на выход, потом вдруг кто-то появляется на экране, что-то говорит и заставляет нас обернуться и посмотреть, что происходит.

Мы уже почти ушли, это была невероятная история, но кое-что рассказчик оставил на самый конец. 17-й стих, *«Соседки нарекли ему имя и говорили: "у Ноемини родился сын", и нарекли ему имя: Овид...»* (Руфь 4:17). Овид? Овид «...отец Иессея, отца Давидова» (Ruth 4:17). Что? И вы понимаете, что это было нечто большее, чем небольшая любовная история. Она говорит о том, как Бог, посреди одного из самых темных времен в истории, проложил путь для величайшего Царя в нашей истории.

Руфь бабушка Давида. Вы могли это предполагать? Это шокирует. Что? Бог использовал моавитянку, которая появилась на сцене из-за того, что один израильтянин отвернулся от Земли Обетованной, чтобы принести надежду в безнадежную ситуацию, в которой оказались израильтяне, чтобы у нас был величайший Царь, из всех известных нам?

Кто бы подумал, что этим все закончится, и чтобы убедиться, что мы поняли мысль рассказчика, он заканчивает генеалогией, 10 поколений. Подумайте об этом. Подумайте о символизме, который имеет здесь место, 10 лет смерти и бесплодия в Моаве. Закон, который сказал, что ни один моавитянин не может войти в собрание до 10-го рода.

И он заканчивает следующим: *«И вот род Фаресов: Фарес родил Есрома; Есром родил Арама; Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона; Салмон родил Вооза; Вооз родил Овида; Овид родил Иессея; Иессей родил Давида»* (Руфь 4:18-22).

Эта книга, которая началась во времена правления Судей, заканчивается представлением самого знаменитого царя в истории Израиля. И мы понимаем, что эта история была чем-то большим, чем мы могли себе представить.

Вооз в искупительной истории...

Это невероятная история. Итак, почему, почему Бог решил сохранить эту историю на протяжении тысячелетий? Почему Бог решил, чтобы эта история рассказывалась среди народа Божьего сегодня? Для нашего развлечения? Нет, причина этого намного глубже.

Я хочу, чтобы мы увидели, как эта история относится к значительно большей истории того, как Бог искупает народ для Себя. Слово «выкупить» значит «купить, приобрести» или «освободить, заплатив определенную цену». И история человечества, это история того, как со времен падения человека в 3-й главе Бытия, Бог работал над тем, чтобы освободить людей от греха, заплатив за них. Это вся история Библии.

И я хочу, чтобы мы увидели, как Вооз, родственник, даже Овид, о котором говорится, как о родственнике, входит в эту картину, и понять в более широком смысле, как Христос и мы сами входим в эту картину. Мы начнем с Вооза.

Чему учит нас Вооз? Не забудьте, что мы не должны пытаться приравнять кого-то из героев к Богу, Вооз равен Богу или Овид или кто-то еще. Бог являет Свой характер через героев этой истории, но здесь нет прямой связи, хотя кое-что мы узнаем.

Человек должен обладать правом выкупа.

Что мы узнаем об искупительной истории от Вооза? Мы видим образ искупителя, и что значит, быть родственником-искупителем. Во-первых, для того, чтобы выкупить, человек должен обладать правом выкупа. Он должен быть близким родственником, чтобы иметь на это право. То есть, эта картина вращается вокруг вопроса, у кого есть это право? У мистера Такого-то первое право, у Вооза второе. У него должно быть право выкупа.

Человек должен обладать средствами для выкупа.

Во-вторых, человек должен обладать средствами для выкупа. Родственник должен иметь возможность заплатить выкуп. У него должны быть средства для выкупа имущества, земли, всего того, что надо вернуть в семью.

Человек должен обладать решимостью, чтобы выкупить.

Человек должен иметь право и средства, чтобы выкупить. И третье, он должен обладать решимостью, чтобы выкупить. Скорее всего, мистеру Как-его-имя не хватало одного или двух последних элементов, потому что право у него было. Поэтому у него либо не было средств, а они, скорее всего, были, либо он не обладал решимостью. Потому что для него не имело преимущества принятие этого предложения, взять на себя эту семью, заботиться о ней, и не заботиться о своей собственной семье.

И для Вооза принятие этой семьи тоже не имело никакого преимущества, но в нем мы видим «хесед» - милосердие – о, котором мы говорили в прошлый раз, любовь, которая идет на риск. Любовь, приносящая жертвы. Любовь, которая смотрит дальше себя. И таким мы видим Вооза. У него есть право, средства и, несомненно, у него есть решимость, и поэтому он является искупителем Руфи. А мистер Без-имени покинул страницы Писания, потому что у него не было решимости, потому что он поступил так, как было естественным для окружающего мира.

Овид в искупительной истории...

Вооз и искупительная история. Человек должен иметь право, средства и решимость, чтобы выкупить. А что насчет Овида, упомянутого, как родственника, в конце? Это интересно. Вы заметили, что Руфь практически не упоминается в конце? Женщины радуются, говорят об этом, но кто держит ребенка? Руфь, как будто не может забрать ребенка, потому что его держит Ноеминь. Так и поступают бабушки. Да? И внимание уже не на Воозе или Руфи, все внимание теперь на Ноемини и Овиде. Почему?

Не пропустите это. Рассказчик хочет, чтобы мы кое-что поняли в конце этой книги, основываясь на том, что он рассказывал в начале. Сравните 1-ю и 4-ю главы Руфи, а именно, когда речь идет о Ноемини, на которую тут направлен свет. И подумайте, что говорит нам о Боге в жизни Ноемини - Овид, которого она держит на руках.

Бог приводит Свой народ от смерти в жизнь.

Во-первых, это показывает нам, что Бог приводит Свой народ от смерти в жизнь. Подумайте о произошедшем изменении. Книга Руфь начинается с трех похорон. А заканчивается свадьбой и рождением ребенка. Смерть/жизнь, и говоря словами Ноеминь из 1-й главы, Вседержитель властвует и над тем и над другим. Он приводит Свой народ из смерти в жизнь. Жизнь побеждает над смертью. Конец книги.

Бог приводит Свой народ от проклятия к благословию.

Во-вторых, Бог приводит Свой народ от проклятия к благословию. В 1-ой главе на ней было самое ужасное проклятие в древнем Израиле, у нее не было наследника, который продолжил бы ее род. А в конце ее благословляют снова и снова и снова. Бог ведет Свой народ от проклятия к благословию.

Бог приводит Свой народ от горечи к счастью.

В-третьих, Бог приводит Свой народ от горечи к счастью. Вы можете представить улыбку на лице Ноеминь, когда она смотрит на своего внука? Не называйте меня горькой. Называйте меня радостной. Ее переполняет радость. Она пришла от горечи к счастью.

Бог приводит Свой народ от пустоты к полноте.

Бог приводит Свой народ от пустоты к полноте. Помните, конец 1-й главы? Ноеминь говорит женщинам в Вифлееме, что она пришла с пустыми руками, у нее ничего нет. Ничего нет. Господь привел меня с пустыми руками, и все же рядом с ней стоит Руфь, моавитская невестка, благодаря которой в конце книги она держит в руках ребенка. Она уже не стоит с пустыми руками, а все потому, что рядом с ней в начале, стоит Руфь моавитянка. От пустоты к полноте. И теперь женщины в Вифлееме говорят, у тебя есть все, больше, чем ты могла бы иметь, будь у тебя семь сыновей.

Бог приводит Свой народ от отчаяния к надежде.

От смерти в жизнь, от проклятия к благословию, от горечи к счастью, от пустоты к полноте и, наконец, Бог приводит Свой народ от отчаяния к надежде. Эта книга заканчивается не взглядом на невыносимое прошлое, но вперед на невероятное будущее в 10 поколениях. Будущее, которое говорит, что этот род взойдет к царю Давиду. И здесь нам напоминают, что Руфь 4:22 это не конец истории.

Откройте, пожалуйста, со мной 1-ю главу Матфея. Я бы хотел, чтобы ветхозаветные святые увидели, к чему все это шло. Им бы пришлось довольно долго ждать этих титров, но это должно было изменить все. Эта история, скрытая на страницах Ветхого Завета,

указывает нам на великую историю на первой странице искупительной истории. Матфея 1-я глава 5-й стих, давайте я еще раз покажу вам Вооза и Руфь в Писании: «Салмон родил Вооза...» обведите это, «...от Рахавы; Вооз родил Овида от Руфи; Овид родил Иессея; Иессей родил Давида царя» (Матфея 1:5-6).

На этом заканчивается Руфь 4:18-22. Но 1-я глава Матфея продолжается: «Давид царь родил Соломона...» (Матфея 1:5-6), и так вплоть до 16-го стиха, где говорится, «Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос» (Матфея 1:16). 4-й глава Руфи указывает на более великого Царя, чем царь Давид. Этот род идет до самого Царя Иисуса.

Христос в искупительной истории...

Цель участия Вооза и Овида в искупительной истории не в том, чтобы рассказать нам увлекательную любовную историю. Вооз и Овид на страницах истории человечества указывают нам на Христа на страницах искупительной истории, указывают нам на тот день, когда Бог, во всей Своей величайшей славе, по Своей благодати, облекся в человеческую плоть и стал подобен нам. Он был рожден среди нас, как мы, но был без греха. Он был подобен нам, близок к нам, родственник нам. Близкий родственник. Он обладает правом, став подобным нам, выкупить нас.

Есть ли у Него средства для нашего выкупа? Конечно же, да. Он тот, кто обладает всей властью на небесах и на земле, который пришел на землю младенцем. Он тот, кто придет со всей властью над грехом и смертью, страданиями и могилой. Он тот, кто придет и скажет ветру и волнам успокоиться, тот, кто придет и скажет больным выздороветь, слепым видеть, хромым ходить, бесам убежать. Он скажет мертвым воскреснуть. Он, несомненно, обладает средствами для искупления. У него есть право и средства.

А есть ли у Него решимость? Есть ли у Него решимость? Он берет деревянный крест не потому, что должен, не потому, что Он обязан, но потому что Он желает быть послушным Отцу больше, чем Он желает жить. Он берет не только деревянный крест, Он берет на Себя наши грехи и плату за них, то, что мы заслуживаем принять за свой грех, вечность и осуждение, отделенные от гнева Божьего за грех. Он взял на Себя наследие, которое заслуживаем все мы, Он возложил его на Себя и вместо нас претерпел на Себе гнев Бога. Слава Богу!

Только Иисус способен заплатить за наше спасение.

У Него, несомненно, есть право, средства и решимость искупить нас. Также, только Иисус способен заплатить за наше спасение. Он искупил нас. 1 Петра 1, «...не тленным серебром или золотом... но драгоценною Кровию...» (1 Пет. 1:18-19), которую Он пролил на кресте. Ефессянам 1, «в Котором мы имеем искупление... прощение грехов... по богатству благодати Его, каковую Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении» (Еф. 1:7-8).

Не пропустите это, это важно! Здесь не изображены мы в лице прекрасной Руфи на поле, пытающиеся остановить на себе взгляд Иисуса, чтобы привлечь к себе Его внимание. Реальность в том, что все в нас отталкивает Святого Спасителя. В нас нет ничего, что могло бы привлечь святого Бога к нам. Мы повернулись против Него. Мы отвернулись от Него. Мы не хотим иметь с Ним дела, но Он все равно неотступно добивается нас.

Подумайте об этом. В 1-й главе Матфея, кроме Марии, упоминается еще 4 женщины, и ни одна из них не заслужила того, чтобы быть в генеалогическом древе Иисуса Христа. Подумайте об этом. 3-й стих, «Иуда родил Фареса и Зару от Фамари...» (Мтф. 1:3). Фамарь, совершившая инцест со своим свекром, находится в роду Иисуса?

Далее в 5-м стихе, «Салмон родил Вооза от Рахавы...» (Мтф. 1:5) — Рахав, языческая проститутка? И далее Руфь, язычница, моавитянка. В 6-м стихе мы читаем, «Давид царь родил Соломона от бывшей за Уриею» (Мтф. 1:6) — прелюбодейка, та, которая совершила прелюбодеяние с царем Давидом? Что вообще эти четыре женщины делают в генеалогическом древе, которое ведет к Сыну Бога?

Братья и сестры, они там по той же самой причине, по которой мы с вами находим себя во Христе. Не потому, что они или мы заслужили, не потому, что они или мы сделали что-то, чтобы заслужить это. Мы во Христе только благодаря благодати Христа, который пришел спасти худших из грешников. Он пришел, чтобы забрать наши грехи, самые грязные, самые презираемые, самые не заслуживающие. Вот, как мы попадаем в это древо, по благодати Христовой. Мы были в поле, не заслуживали ни малейшего Его внимания, но Он преследовал нас повсюду. Он защищал нас. Он заботился о нас. Он изменил наш статус. Мы уже не рабы и не чужеземцы. Мы сыновья и дочери живого Бога.

Только Иисус может гарантировать обещание нашего восстановления.

Только Иисус может это сделать. Никто во всей истории не способен на это, никто не может дать это искупление, право, средства и решимость. Только Иисус может заплатить за наше спасение, и только Иисус может гарантировать обещание нашего восстановления.

В конце книги Руфь мы видели, как Ноеминь перешла от горечи к благословию. Мы видели, как женщины молились за Руфь, Вооза, Ноеминь и Овида, говоря, пусть его имя, пусть ваш род принесет славу в Вифлеем. И так получается, что в следующей главе Евангелия от Матфея, в Римской Империи объявляется перепись населения, и все должны вернуться в свой родной город. Иосиф и его невеста, Мария, возвращаются в его родной город. И случилось, что его родным городом, так как он из семьи и клана Вооза, был Вифлеем. И так получается, что здесь во 2-й главе Матфея, город, который в 1-й главе Руфи упоминается, как земля голода и суда против народа Божьего, становится теперь землей благословения, которая принесет на землю Сына Божьего.

Послушайте меня внимательно. Когда Бог пишет последнюю главу вашей истории, она всегда заканчивается хорошо. Народ Божий, который верит в Него, это касается народа Божьего, который верит в Него, когда Бог пишет последнюю главу вашей истории, она будет очень, очень хорошей. Иисус гарантирует это. Мы знаем это. Если вы не верите в Бога, продолжаете жить в грехе, то это не про вас. Поверьте в Бога, поверьте во Христа, как своего Искупителя, и только Он сможет гарантировать обещание вашего восстановления.

Церковь в искупительной истории...

Итак, как это относится к нам? Как наши истории пересекаются с историей Руфи и Вооза в искупительной истории? Это поразительный момент. Он смиряет и будоражит наши умы. Осознаем ли мы это? Тот же Бог, который действует в жизни Руфи, Вооза и

Ноеминь, тот же Бог действует и в вашей жизни сегодня. Этот Бог лично действует в вашей жизни, подводя эту историю прямо к вам.

И как мы вписываемся в эту картину? Что мы можем узнать о Боге в нашей жизни, смотря на нее?

Бог посвятил Себя суверенной заботе о Своем народе.

Две истины. Первая, Бог посвятил Себя суверенной заботе о Своем народе. Знайте, Бог посвятил Себя суверенной заботе о Своем народе. Руфь 1, Он Всемогущий Господь, суверенный над всем. Никогда не упускайте из виду тот факт, что Бог суверенен. Руфь это история одной потери за другой, но Бог суверенен над всеми ними. Побег в Моав, смерть мужа, смерть двух сыновей, возвращение с пустыми руками и с горечью в Вифлеем, день на полях Вооза, ночь на гумне, ближайший родственник, который может разрушить все планы, рождение ребенка – все детали находятся под суверенитетом Бога. Ничто не происходит в книге Руфь вне Его контроля.

В этом суть окончания книги Руфь, когда автор приводит все это к большей картине, к царю Давиду. Потому что то, что делал Бог в жизни Руфь, Ноеминь и Вооза уходило далеко за рамки их жизни. Бог суверенно заботился обо всем Своем народе, о Царе, который бы вел Его народ и указал ему на Него. Вот, что делает Бог, Он суверенно заботится о Своем народе. И вывод для нас здесь огромен. Это значит, братья и сестры, что мы можем доверять Ему в худшие времена.

Даже, когда мы не понимаем, когда спрашиваем «почему», когда не знаем, как все разрешится... Наша жизнь может быть, как в конце 1-й главы Руфи, когда надежда даже не маячит на горизонте. Но знайте, в каждой потере, с которой мы сталкиваемся, Бог составляет план во благо Своему народу. Даже во время нашей боли, Бог планирует обернуть все нам во благо. Вы спросите, а что насчет греха, который я совершил? В этом красота Евангелия... Именно грех начинает все происходящее в книге Руфь, оставление Земли Обетованной, путешествие в страну компромисса... и Бог использует грех Елимелеха, чтобы нарисовать эту картину спасения в Своем народе.

Это возможно только благодаря Христу... Братья и сестры, благодаря Христу, грех из вашего прошлого не рассеивает надежду на ваше будущее, потому что Он искупает грех. А во времена страданий, во времена, которые кажутся неоправданными, когда мы не понимаем, что происходит, зачем и почему, мы можем с уверенностью положиться на то, что даже во время боли, Бог составляет план нам во благо.

Не так давно я был на праздновании юбилея одной пары из нашего собрания. 30 лет назад им обоим пришлось столкнуться с непредсказуемой, непередаваемой тьмой, о которой они даже не думали. Муж – инициалы его имени (А.Т.)Эй.Ти – видел, как его первая жена боролась с раком и в итоге умерла. Жена, Лоис, которая видела, как ее первый муж трагически погиб в автокатастрофе. И у меня вместе с братьями и сестрами из этой общины была прекрасная привилегия собраться вместе с ЭйТи и Лоис для празднования 25-летия их брака. Кто бы мог представить 30 лет назад ту радость, которую они будут испытывать сегодня?

Конечно, этот путь не легок. И, несомненно, мы знаем, что путь, по которому ведет нас Бог, не всегда гладкий и прямой. Но, братья и сестры, в конце он всегда приносит удовлетворение. Он всегда приносит удовлетворение. Я не могу обещать, что все истории, как та, о которой я только что рассказал, закончатся хорошо и радостно в этом мире. Но я могу гарантировать, основываясь на власти Иисуса Христа, что этот мир не наш дом, и грянет день, когда Сам Бог утрет каждую слезу с наших глаз, и не

будет больше скорби, плача, боли, потому что все старое пройдет и будет все новое. И мы с вами будем с Ним. Об этом восклицал Иов в 19-й главе: «А я знаю, *Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаивает сердце мое в груди моей!*» (Иов 19:25-27).

Эта уверенность, которой можем обладать и мы. Бог суверенно посвящен тому, чтобы заботиться о Своем народе. Мы можем верить Ему в худшие времена. Откуда мы это знаем? Потому что народ Божий знает, что лучшее еще впереди. Мы можем доверять Ему в худшие времена, потому что лучшее еще впереди. Это Евангелие.

Бог посвящен радикальной погоне за всеми народами.

Бог суверенно посвящен тому, чтобы заботиться о Своем народе. И это еще не все. Смысл книги Руфь идет на шаг дальше. Вторая истина, Бог суверенно посвящен не только заботе о Своем народе, но и радикальной погоне за всеми народами.

И это та часть смысла книги Руфь, которую мы не можем упустить. Руфь 4, в то время как эта моавитянка стала частью семьи Божьей, это является исполнением обещания, данного Аврааму в Бытие 12:1-3. Бог благословит Свой народ, чтобы Его благословение простерлось на кого? На все народы земли. И здесь мы видим, как Бог принимает чужеземку Руфь.

То же самое мы видим в других отличительных сценах Ветхого Завета, когда Бог, радикально преследует все народы, отношения с Ним не определяются этнической принадлежностью, но внутренним состоянием сердца. Это посвящение, которое мы видим в книге Руфь в самом начале этой книги, и которое приводит ее в народ Израиля. И это то, что касается каждого отдельного человека, мужчину, женщину, студента, ребенка. Бог Вселенной, Бог преследующий, и Он желает вашего искупления. Он желает покрыть ваши грехи.

Вы скажете, мой грех слишком велик. Ни один грех не слишком велик для того, чтобы кровь Христа не покрыла его. И если вы никогда не открывали свое сердце для этого преследующего Бога, а Он суверенно привел вас к этому моменту, я умоляю, чтобы вы впервые открыли для Него свое сердце, дойдите до своего предела и скажите, «Да. Напиши Свою историю любви на моем сердце. Покрой мои грехи».

Это не религиозная игра, это реальность, которая затрагивает вечность. Поверьте в Него. Отвернитесь от своих грехов и поверьте в того, кто обладает правом, средствами и решимостью, чтобы выкупить вас. И позвольте сегодня истории вашей жизни стать частью великой истории искупления.

Братья и сестры, которые были искуплены, идите к изгоям, к нуждающимся, к страдающим, к грязным, презираемым и безнадежным. Идите к ним. У нас есть история искупления. И в нашем городе многие не знают ее. Идите и расскажите им эту историю. И не останавливайтесь на этом. Сотни миллионов людей даже не знают о существовании Иисуса, они понятия не имеют, почему Он пришел. У нас с вами есть история, великая история искупления, которую мы можем рассказать им. Поэтому давайте не будем тратить свои жизни на себя. Давайте пустимся в погоню за ними.

Давайте побежим за народами с этим Евангелием. Оно слишком хорошо, чтобы оставить его себе. Нет таких денег, которые мы можем заработать, нет того, ради чего мы можем жить в этом мире, что важнее того, чтобы рассказать эту историю всем народам земли,

что Бог желает привести их к Себе. У нас есть право. Христос спас нас. У нас есть средства. Он вложил в нас Свое присутствие.

Вопрос, есть ли у нас решимость? Есть ли у нас решимость, взглянуть за пределы себя, и не смотреть на то, что выгоднее для нас, чтобы стать успешнее в этом мире. Есть ли у нас решимость отказаться от своих прав и посвятить свои жизни рассказу этой истории среди всех народов?

Господь, да будет так. Господь, да будет так. Поэтому мы здесь. Не просто для того, чтобы сидеть и наслаждаться историей любви, но чтобы оставить все и провозглашать историю любви до краев земли.

Вы осознаете происходящее? Вы видите отдельных людей, Вооза, Руфь и Ноеминь, они понятия не имеют, что происходящее между ними будет обсуждаться тысячи лет спустя, говоря о том, как они указывают на Христа. Они понятия не имели, какое влияние, их обычные жизни во времена Судей, окажут на искупительную историю. И я хочу также сказать вам, что вы понятия не имеете, что Бог желает сделать в вашей жизни в свете великого плана искупительной истории.

Вы спросите, «что ты имеешь в виду?». Например, кто-то из вашей церкви отправился куда-то миссионером, рассказал там историю искупления, и человек пришел ко Христу. В этот самый момент, вы понимаете, что это больше, чем влияние, распространяющееся на один день или на следующий день или на неделю или 10 лет? Это оказало влияние на вечную жизнь того человека, который будет вечно прославлять Христа. И это будет результатом того, что сделал Бог через одного отдельного человека в общине верующих.

А что происходит, когда это уже не один человек? Это реальность. Мы являемся частью чего-то более великого, чем мы сами. Бог, помоги нам. Бог, помоги нам смотреть за пределы тривиального, временного и эмоций, которые сражаются за наши умы и сердца. Бог, помоги нам поднять глаза и осознать, что мы сотворены для чего-то более великого, чем для футбола, мы сотворены, чтобы участвовать в великом плане искупления, в котором Бог прославляется по Своей благодати во всех народах. Это невероятно, что мы являемся частью этого.

Это истина. Позвольте ей проникнуть в ваши сердца. Бог использует обычных людей, чтобы достичь неординарных целей. Пусть так и будет в этой семье веры. Пусть Бог использует нас, обычную церковь с обычными верующими, чтобы достичь неординарной цели для Своего Царства.

Господь, да будет так. Да будет так. Это история искупления, и я хочу пригласить нас, откликнуться на нее.

Permissions: You are permitted and encouraged to reproduce and distribute this material provided that you do not alter it in any way, use the material in its entirety, and do not charge a fee beyond the cost of reproduction. For web posting, a link to the media on our website is preferred. Any exceptions to the above must be approved by Radical.

Please include the following statement on any distributed copy: By David Platt. © David Platt & Radical. Website: Radical.net